

42. Ruan Zongze, Chen Yurong, Lan Jianxue, Song Junying, Guo Jinyue. China's New Neighborhood Diplomacy: Seeking Stability Through Management and Planning. CIIS Report. No. 9. February 2016. - 64 p.
43. Rumley Dennis. The Geopolitics of Asia-Pacific Regionalism in the 21st Century // The Otemon Journal of Australian Studies. 2005. Vol. 31. Pp. 5 – 27.
44. Shambaugh David. China Engages Asia. Reshaping the Regional Order // International Security. Vol. 29. No. 3. Winter 2004/05. Pp. 64 - 99.
45. Sheng Ding. Concealed Regionalization Without Historical Roots: a New Form of Regionalism in Rising China's Foreign Policy. In: China and the Global Politics of Regionalization. Edited by Emilian Kavalski. Farnham: Ashgate Publishing limited, 2009. Pp. 33 - 46.
46. Sun Yat-Sen. China and Japan: Natural Friends and Unnatural Enemies. Ed. by Tang Leang-li. Shanghai: China United Press, 1941. - 182 p
47. Suwa Kazuyuki. New Directions for Chinese Diplomacy? Available at: <http://www.tokyofoundation.org/en/articles/2015/new-directions-for-chinese-diplomacy>. (accessed 21.06. 2018). (In Eng.)
48. Swaine M.D. Chinese views and commentary on periphery diplomacy. China Leadership Monitor 2014. No 44. Pp. 1–43;
49. Tang Shiping and Zhang Yunling. China's Regional Strategy. In: Power Shift: China and Asia's New Dynamics. Ed. by David Shambaugh. University of California Press, 2005. Pp. 48 - 68.
50. Wang Jisi. China's Changing Role in Asia // «China's Changing Role in Asia», The Rise of China and a Changing East Asian Order 7 Ed. Kokubun Ryosei and Wang Jisi. Tokyo: Japan Center for International Exchange, 2004. Pp. 3 - 21.
51. Wang Yusheng. China's Peripheral Diplomacy for Community of Common Destiny Available at: <http://www.chinafocus.com/foreign-policy/chinas-peripheral-diplomacy-for-community-of-common-destiny>. (accessed 21.06. 2018). (In Eng.)
52. Wang Yizhou. China's New Foreign Policy: Transformations and Challenges Reflected in Changing Discourse. Available at: <http://www.theasanforum.org/chinas-new-foreign-policy-transformations-and-challenges-reflected-in-changing-discourse/>. (accessed 21.06. 2018). (In Eng.)
53. Weifeng Zhou. Beyond the Balance of Power: the Logic of China's Engagement in Regional Multilateralism. A Doctoral Dissertation. Department of Political Science and International Relations, Faculty of Law, Autonomous University of Madrid. Madrid, 2018. - 215 p.
54. Work Together to Promote Asian Cooperation in the New Century. Speech by Premier Wen Jiabao at the Opening Ceremony of The 3rd ACD Foreign Ministers Meeting. Qingdao, 22 June 2004. Available at: <http://www.acd-dialogue.org/ministerial-meeting/3rd/1.pdf>. (accessed 21.06. 2018). (In Eng.)
55. Wu Xinbo. Chinese Perspective on Building an East Asian Community in the Twenty- first Century. In: Michael Green and Bates Gill (eds.) Asia's New Multilateralism: Cooperation, Competition, and the Search for Community. New York: Columbia University Press, 2009. Pp. 55 - 77.
56. Xiang Huan. Yatai diqu fazhan qianjing yu huan taipingyang hezuo [The future development of the Asia-Pacific region and the Pan-Pacific cooperation] // Guoji Wenti Ziliao [Materials for International Studies]. 1985. No. 4. Pp. 2 – 9.
57. Xue Li and Zheng Yuwen. A Blueprint for China's Neighborhood Diplomacy. China is Emphasizing Neighborhood Diplomacy, But How to Actually Carry It Out? Available at: <http://thediplomat.com/2016/03/a-blueprint-for-chinas-neighborhood-diplomacy/>. (accessed 21.06. 2018). (In Eng.)
58. Xu Jin and Du Zheyuan. The Dominant Thinking Sets in Chinese Foreign Policy Research: A Criticism // The Chinese Journal of International Politics. 2015 Vol. 8. No 3. Pp. 251 - 279.
59. Yan Xuetong. From Keeping a Low Profile to Striving for Achievement // The Chinese Journal of International Politics. 2014. Vol. 7. Issue 2. Pp. 153–184.
60. Yaqing Qin and Ling Wei. Jiegou, jincheng yu quanli de shehui hua [Structures, processes, and the socialisation of power: China and regional cooperation in East Asia]. Shijie Jingji yu Zhengzhi [World Economics and Politics]. 2007. No. 3. Pp. 7 - 15.
61. Zhang Chi. Historical Changes in Relations Between China and Neighboring Countries (1949–2012). Asia Paper. Institute for Security and Development Policy. March 2013. - 44 p.
62. Zhang, Baohui. Chinese Foreign Policy in Transition: Trends and Implications // Journal of Current Chinese Affairs. 2010. Vol. 39. No 2. Pp. 39 - 68.
63. Zhang Xiaotong, Li Xiaoyue. China's Regionalism in Asia. Available at: <http://www.theasanforum.org/chinas-regionalism-in-asia/>. (accessed 16. 03. 2017).
64. Zhao Suisheng. China's Approaches toward Regional Cooperation in East Asia: Motivations and Calculations // Journal of Contemporary China. 2011. Vol.20. Is. 68. Pp. 53 - 67.

УДК 327.8

Индия и США: формирования Индо-Тихоокеанского геополитического пространства

Гарусова Лариса Николаевна

доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник Центра азиатско-тихоокеанских исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: lgarusova@mail.ru

Современная Индия — влиятельная держава Южно-Азиатского региона, обладающая потенциалом мирового лидера. Ожидается, что уже к началу 2019 г. Индия станет пятой, а к 2032 г. третьей крупнейшей экономикой мира после США и Китая. Усиление международного экономического и политического влияния Индии делает ее желанным партнером для любой страны, включая США. За последние 70 лет американо-индийские отношения эволюционировали от состояния холодного дистанцирования до реального стратегического партнерства. В настоящее время обе страны включились в процесс совместного структурирования нового геополитического ареала — «Индо-Тихоокеанского региона». Улучшению отношений Индии и США в XXI веке в значительной мере способствовал фактор Китая. Обе страны обеспокоены его растущей военной и экономической мощью и выстраивают свое экономическое и военно-политическое сотрудничество на основе «общих демократических ценностей и интересов». Подлинный прорыв в отношениях Индии и США произошел в 2000-е гг. в период пребывания у власти президента Джорджа Буша-младшего (2001-2009 гг.). Администрация президента Буша выбрала в качестве основы своей внешней политики концепцию «демократической Индии». Этот внешнеполитический подход сохранился до настоящего времени. В период президентства Барака Обамы (2009-2016 гг.) стратегические интересы и партнерские отношения Индии и США заложили основы формирования Индо-Тихоокеанского региона. Администрация президента Трампа активизировала военно-стратегическое и экономическое сотрудничество с Нью-Дели в формате нового геополитического пространства — Индо-Пацифике. Однако излишне «американоцентричная» внешняя политика США может нанести ущерб экономическим и политическим интересам Индии. Успешная реализация Индо-Тихоокеанской стратегии США и Индии приведет не только к ослаблению региональных позиций Китая, но и к ухудшению отношений России с Индией и Соединенными Штатами. Существует вероятность вытеснения России на периферию Евразии. Это может подтолкнуть Пекин и Москву к формированию собственного контрбаланса Вашингтону и Нью-Дели в Индо-Пацифике.

Ключевые слова: Индия, США, Китай, экономическое и военное сотрудничество, санкции, стратегическое партнерство, антикитайский вектор, Россия, Индо-Тихоокеанский регион, контрбаланс.

India and the United States: the formation of the Indo-Pacific geopolitical area

Larisa Garusova, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: lgarusova@mail.ru

Modern India is an influential power in the South Asian region, which has the potential of a world leader. It is expected that by the beginning of 2019, India would have become the fifth and by 2032 the third largest economy in the world after the US and China. India's growing international, economic and political influence makes it a desirable partner for any country, including the United States. Over the past 70 years, US-Indian relations have evolved from a cold distant state to a real strategic partnership. Currently, both countries are involved in the process of joint structuring of a new geopolitical area — the Indo-Pacific region. The «Chinese factor» greatly contributed to the improvement of relations between India and the USA in the 21st century. Both countries are concerned about its growing military and economic power and are building their economic and military-political cooperation on the basis of «common democratic values and interests».

A real breakthrough in relations between India and the United States occurred in the 2000s during the tenure of President George W. Bush (2001-2009). The Bush administration has chosen the concept of a «democratic India» as the basis of its foreign policy. This foreign policy approach has survived to the present time. During Barack Obama's presidency (2009-2016), the strategic interests and partnerships of India and the United States laid the Foundation for the formation of the Indo-Pacific region. The administration of President Trump has stepped up military-strategic and economic cooperation with New Delhi in the format of a new geopolitical space — «Indo-Pacifica». However, Washington's excessively «American-centric» foreign policy may harm India's economic and political interests. Successful implementation of the Indo-Pacific strategy, the United States and India will lead not only to weakening the regional position of China, but also to the deterioration of Russia's relations with India and the United States. There is a possibility of displacement of Russia to the periphery of Eurasia. This may encourage Beijing and Moscow to form their own counterbalance to Washington and New Delhi in Indo-Pacifica.

Keywords: India, USA, China, economic and military cooperation, sanctions, strategic partnership, anti-Chinese vector, Russia, Indo-Pacific region, counterbalance.

Современная Индия — влиятельная региональная держава, обладающая потенциалом и перспективами мирового лидера. Она собственными усилиями создала ядерное оружие, а также ракеты, способные выводить на орбиту искусственные спутники Земли, сделала суперкомпьютеры, аналоги которых есть только в США и Японии. Экономическая либерализация страны в 1990-е гг., включавшая отмену госконтроля промышленности, приватизацию государственных предприятий, смягчение регламентации внешней торговли и инвестиций, ускорила темпы экономического роста (они составляют около 7% ежегодно на протяжении последних 20 лет). По некоторым прогнозам, темпы роста ВВП Индии в 2019 -2020 гг. вырастут до 7,5% [11]. Экономика Индии разнообразна и эклектична: современные отрасли промышленности и сервиса соседствуют с традиционным и кустарным производством. Более половины рабочей силы занято в сельском хозяйстве, но сектор услуг является основным источником экономического роста. Объем индийской экономики на 1 февраля 2018 г. составлял более 2,5 трлн. долл. [14].

Ожидается, что уже к началу 2019 г. Индия станет пятой крупнейшей экономикой мира, а к 2032 г. обойдет Великобританию, Германию, Японию и станет третьей крупнейшей экономикой мира после США и Китая. К 2040 или 2050 г. Индия, возможно, потеснит китайскую экономику с 1 места в мире. Все это превращает ее в желанного партнера для многих государств мира, включая США.

США и Индия установили дипломатические отношения до официального провозглашения независимости страны от Британской империи. 1 ноября 1946 г. американская дипломатическая миссия в Нью-Дели была преобразована в посольство. Соединенные Штаты признали Союз Индии в качестве независимого государства 15 августа 1947 г., когда президент Гарри Трумэн направил поздравительное послание лорду Маунтбаттену, генерал-губернатору Доминиона Индии. Именно в этот день, в соответствии с Законом британского парламента о независимости Индии от 18 июля 1947 г., был создан Союз Индии и Пакистана из бывшей «Британской Индии», входившей в состав Британской империи [26].

В период холодной войны Индия занимала преимущественно второстепенное место в американских внешнеполитических приоритетах. Проводимая Индией политика неприсоединения, ее конфликтные отношения с Пакистаном — американским союзником в Южной Азии, а также партнерские отношения (в том числе и в ядерной сфере) с СССР не соответствовала интересам США. Обе страны — Индия и США решительно дистанцировались друг от друга.

После окончания холодной войны взаимодействие между Вашингтоном и Нью Дели постепенно трансформировалось. Причиной такой эволюции стали изменения в отношениях Индии и СССР, а также исчезновение причин, вынуждавших Индию следовать принципам неприсоединения. Потеплению американо-индийских контактов способствовало изменение позиции США по Пакистану — главному сопернику Индии в регионе Южной Азии. С начала нового века улучшению индийско-американских отношений заметно способствовал «фактор Китая». Вашингтон и Нью-Дели одинаково обеспокоены растущей политической, военной и экономической мощью КНР. За последние десятилетия взаимодействие между двумя странами эволюционировало в сторону реального стратегического партнерства, составной частью которого являются совместные усилия по формированию нового геополитического пространства — Индо-Пацифики.

Меняющаяся внутривнутриполитическая ситуация в Индии также влияет на развитие современного американо-индийского диалога. Спад популярности партии Индийский национальный конгресс понизил авторитет политических сил, выступающих за дистанцирование от США. С другой стороны, фактором стимулирующим сотрудничество двух стран является многочисленная и влиятельная в США индийская диаспора. В 1990-е гг. индийская община в США насчитывала более 3 млн. человек,

а в настоящее время — более 16 млн. [3]. Обе ключевые партии Америки — Республиканская и Демократическая, выступают за поддержку тесных связей с Индией, что является редким примером их согласия по внешнеполитическому вопросу [9].

В 1990-е гг., несмотря на имеющиеся расхождения двух государств по ряду политических и экономических проблем, Индия становится частью американской международной стратегии «вовлечения» и расширения «рыночных демократий». Реформа по либерализации экономики, проведенная в стране в начале 1990-х гг., открыла ей путь для торгового и экономического сотрудничества с Америкой на новом уровне.

В мае 1994 г. состоялся визит премьер-министра Индии Нарасимхи Рао в США. В ходе встречи президент Б. Клинтон и Н. Рао сосредоточились на обсуждении деловых интересов обеих стран, в то время как расхождение взглядов по политическим вопросам (индийской ядерной программе, проблеме Кашмира, правам человека) намеренно игнорировалось. Лидеры двух стран договорились развивать экономические связи и улучшать взаимодействие между частным сектором на базе созданного американо-индийского коммерческого альянса. К 1995 г. США стали крупнейшим торговым партнером и зарубежным инвестором Индии.

Появление принципиально новой политики США в отношении стран Южной Азии и Индии в частности, стало очевидным осенью 1997 г. Об этом свидетельствовало расширение взаимодействия на официальном уровне: Индию посетили помощники госсекретаря Карл Индерферт и Томас Пикеринг, а лидеры двух стран — президент Билл Клинтон и премьер-министр И.К. Гуджрал — провели встречу накануне Генеральной Ассамблеи ООН. Индерферт в своем выступлении перед членами комитета по международным отношениям Палаты представителей Конгресса заявил о появлении «свежего и всеобъемлющего взгляда» в отношении Индии и всего Южно-Азиатского региона: «По указанию президента и госсекретаря, администрация приняла политику большего вовлечения в дела Южной Азии. Ее цель заключалась в использовании возможностей для продвижения американских интересов в регионе — политических, экономических, глобальных, а также в сфере безопасности» [15].

Препятствием на пути дальнейшего развития американо-индийских отношений стали ядерные испытания, проведенные Индией 11 и 13 мая 1998 г. Любопытно, что при этом Индия надеялась на продолжение своих отношений с США. Так, премьер-министр Индии Атал Бихари Ваджапайи написал письмо Биллу Клинтону с объяснением причины проведения испытаний ядерного оружия. В нем индийский лидер отметил, что принятый Индией шаг связан напрямую с угрозой национальной безопасности, исходившей от Китая — государства, обладающим ядерным оружием и совершившим вооруженную агрессию против Индии в 1962 г. США немедленно (уже 13 мая 1998 г.) отреагировали на действия

Индии санкциями. Однако осуждение ядерных испытаний и санкции практически не сказались на товарообороте между двумя странами. С 1998 по 2000 г. он вырос с 11,8 млрд. долл. до 14,4 млрд. долл. соответственно [23].

На Генеральной Ассамблее ООН премьер-министр Индии А.Б. Ваджапайи заявил о моратории на дальнейшие испытания и выразил приверженность движению в сторону принятия ДВЗЯИ к сентябрю 1999 г. Он также объявил об усилении контроля над экспортом ядерных и ракетных технологий. Как и в случае с письмом Клинтону, индийский лидер стремился сохранить сотрудничество между странами. После введения ограничений на проведение ядерных испытаний, часть конгрессменов активно лоббировали принятие закона о «гибкости применения санкций» в отношении Индии и Пакистана. Созданный в 1993 г. проиндийский кокус в Конгрессе США вырос к началу нового века до более, чем 100 депутатов и играл существенную роль в принятии дружественных Индии законопроектов. В результате США не только сняли ограничения активности американских банков в Индии и возобновили ряд торгово-экономических и инвестиционных программ, но и объявили о намерении продолжить военное сотрудничество посредством восстановления учебных и тренировочных программ.

Позитивные сдвиги в индийско-американских отношениях произошли во время визита президента Клинтона в Индию в марте 2000 г. Накануне визита госсекретарь США Мадлен Олбрайт в своем выступлении перед Азиатским Обществом выделила несколько целей американской политики в рамках двустороннего сотрудничества с Индией. Главная из них — реализация торгово-экономического потенциала отношений. Среди преград на этом пути М. Олбрайт назвала недостатки индийской экономики: отсутствие развития инфраструктуры и транспортной доступности в Индии, пережитки действовавшей в период с 1947 по 1990 гг. системы лицензий и регламентов, а также неадресное выделение государственных субсидий [12].

Визит Б.Клинтона сопровождался не только снятием ряда санкций с Индии, но и новыми американскими предложениями: региональной инициативой в области энергетики; президентской инициативой по развитию Интернета для содействия экономическому развитию Индии; программой по реформе и расширению финансовых институтов; открытием образовательного фонда по экологическим обменам и т.д.

В центре внимания обозревателей и средств массовой информации находилось обращение американского президента к индийскому парламенту, в котором Клинтон признал «цивилизационное» величие Индии, отметил ее экономический и научный прогресс, а также похвалил приверженность страны демократическим нормам. Во время визита были намечены несколько важных направлений будущего сотрудничества США со странами Южной Азии. Среди них выделялось проведение экономических реформ, социальное развитие, интеграцию в междуна-

родное движение по нераспространению ядерного оружия и мирное разрешение конфликтов. В конце апреля 2000 г. было объявлено и о возобновлении американо-индийского военно-технического сотрудничества. Эти изменения произошли во многом из-за смены американского курса в отношении Пакистана, поддержавшего радикально-националистические группировки талибов в Афганистане. Администрация президента Клинтона заложила основы будущего комплексного сотрудничества двух великих держав – Индии и США. Однако подлинный прорыв в отношениях Индии и США произошел в 2000-е гг. в период пребывания у власти президента Джорджа Буша-младшего (2001-2009 гг.).

Администрация президента Буша выбрала в качестве основы своей внешней политики концепцию «демократической Индии» как мировой державы, которая исходила из того, что две «энергичные» демократии – США и Индия – могут коренным образом трансформировать двусторонние связи и сделать мир более свободным, безопасным и процветающим. Обе страны имеют схожие демократические традиции и политические интересы. «Как два демократических государства, в которых английский язык является государственным, Индия и Америка разделяют общие ценности» [21].

В 2001 г. США впервые заявили о готовности признать Индию в качестве ядерной державы, что стало стимулом для дальнейшего расширения сотрудничества двух стран. Соединенные Штаты сняли ограничения (по сути эмбарго) на поставки американских вооружений Индии. В последующие годы объемы оружия, поставляемого из США в Индию, составили более 6 миллиардов долларов. Согласно официальным данным Индии, с 2011 г. Соединенные Штаты являются главным поставщиком вооружения и военной техники (ВВТ), Россия – вторым [6].

Во время визита индийского премьер-министра А.Б. Ваджпай в Вашингтон в сентябре 2001 г. были определены основные направления совместной работы: торговля, борьба с терроризмом, военное взаимодействие, сотрудничество в высокотехнологичных областях, энергетика, гражданская космическая программа. Данные направления стали точками дальнейшего развития американо-индийских отношений в XXI веке.

Индийско-американская программа «Новые шаги в стратегическом партнерстве» 2003 г. предусматривала развитие взаимодействия в области атомной энергетики, коммерческом использовании космического пространства и торговле высокими технологиями. Она предполагала постепенную отмену санкций, введенных США после проведения Индией ядерных испытаний, в том числе и в отношении индийского космического агентства.

В июле 2005 г. состоялся официальный визит премьер-министра Манмохана Сингха в США, в ходе которого лидерами стран было запущено беспрецедентное количество совместных инициатив, в том числе соглашение о сотрудничестве в ядерной энергетике. Межгосударствен-

ные отношения еще более улучшились после того, как в марте 2006 года Джордж Буш нанес визит в Индию, в ходе которого стороны подписали соглашение в области исследования космического пространства, высоких технологий, сельского хозяйства, торговли, науки, охраны окружающей среды, биотехнологий. Однако центральное место заняла договоренность о начале сотрудничества в области мирного использования атомной энергии. Признав Индию в качестве ответственной мировой державы и начав двустороннее глобальное партнерство, США полагали, что взаимодействие в энергетической сфере послужит укреплению отношений стран. Данное направление американо-индийского стратегического партнерства стало ключевым для всего второго срока президентства Дж. Буша. В информационном бюллетене Госдепартамента, посвященном договоренности в области ядерного сотрудничества, была дана высокая оценка «усилий Индии по ядерному нераспространению, ее демократических традиций, приверженности терпимости и свободе» [24].

Формирующееся стратегическое партнерство между Вашингтоном и Нью-Дели в этот период основывалось не только на разделяемых странами «демократических ценностях», но и на их «некоторых совместных действиях» против Китая. Политический обозреватель британской газеты «Гардиан» Рандип Рамеш заметил, что «Индия мечтая о статусе великой державы, имеет территориальные споры с Китаем, она раздражена тем, что Пекин передает ракетные технологии Пакистану, а также она является проигравшей стороной в состязании с Китаем за нефтяные месторождения в Африке. Китай тоже учитывает индийский фактор в своих расчетах. Мысль о том, что США могут стать поставщиком вооружений в Индию, тревожит Пекин» [21].

Превращение Индии в реального стратегического партнера Соединенных Штатов в период администрации Буша означало укрепление не только военно-политической, но и экономической составляющей сотрудничества двух стран. США стали одним из крупнейших торговых и инвестиционных партнеров Индии. С 2002 г. по 2010 г. торговый оборот между обеими странами вырос с 30 миллиардов до 66 миллиардов долларов, в том числе товарами – с 15,9 миллиарда до 48,8 миллиарда долларов [16].

Американо-индийский стратегический диалог не прервался и в период пребывания у власти президента Барака Обамы (2009-2017 гг.). Новый президент продолжил курс на укрепление стратегического партнерства двух стран. Политика Вашингтона в отношении Индии включала в себя такие направления, как:

- содействие двусторонней торговле и инвестициям,
- увеличение американского экспорта в Индию,
- поддержку в сфере экологии, науки, техники и образования,
- содействие глобальной безопасности, расширение военного сотрудничества,

- укрепление взаимодействия государств на международных форумах,
- помощь Нью-Дели в его стремлении играть лидирующую роль в регионе Южной Азии и Индийского океана,
- сотрудничество в области противодействия терроризму,
- продвижение в Южной Азии таких ценностей, как свобода и права человека и т.д.

Президент Обама назвал Индию одним из определяющих партнерств XXI века, которое будет иметь жизненно-важное значение для стратегических интересов США в Азиатско-Тихоокеанском регионе и во всем мире. Вашингтон неоднократно подтверждал тезис прежней президентской администрации о том, что американо-индийские отношения основаны на общих демократических ценностях, «включая верховенство права, уважение разнообразия и демократическое управление. Соединенные Штаты и Индия заинтересованы в свободном потоке глобальной торговли и коммерции, в том числе через жизненно важные морские пути Индийского океана» [27].

В ходе визита государственного секретаря Хиллари Клинтон в Индию в июле 2009 года стороны договорились о запуске «Стратегического диалога», который был призван расширить двустороннее сотрудничество, охватить новые области взаимодействия (образование, здравоохранение, научно-техническую сферу, расширение прав женщин). Новый форум также должен был содействовать увеличению встреч представителей двух стран на высшем уровне и достижению конкретных результатов [22].

Дальнейшему развитию стратегического партнерства способствовал визит президента Обамы в Индию 6-9 ноября 2010 г. В ходе визита были подписаны торговые соглашения на общую сумму в 14,9 миллиарда долларов. Среди них — поставка компанией «Боинг» 30 гражданских самолетов B737-800 и 10 военно-транспортных самолетов C-17 Globemaster III, реактивных двигателей, дизельных локомотивов, газовых и паровых турбин и т.п. Белый дом объявил об ослаблении контроля над экспортом некоторых технологий в Индию и исключил индийские оборонные и космические организации из списка санкционных компаний.

В 2013/2014 финансовом году товарооборот между странами составил 61,5 миллиарда долларов, что позволило Соединенным Штатам занять второе место среди основных торговых партнеров Индии. В 2009 г. накопленные инвестиции Индии в США составили 4,4 миллиарда долларов, в 2013 г. — 7,1 миллиарда долларов [6].

В этот период обе страны проводят совместную работу на двусторонних и многосторонних форумах в целях содействия обеспечению взаимной энергетической безопасности, борьбе с глобальным изменением климата и поддержке развития «низкоуглеродной экономики», которая будет способствовать росту рабочих мест в обеих странах. США

и Индия регулярно консультируются о будущем глобальных рынков нефти и газа, расширении устойчивого доступа к энергии для поддержки рабочих мест и экономического роста в обеих странах, сотрудничестве в области исследований и технологий, а также увеличении экспорта США чистых энергетических технологий.

Экспорт США в Индию включает алмазы и золото, авиационную технику, а также оптические и медицинские инструменты. Американский импорт из Индии включает алмазы, фармацевтические продукты, нефть, сельскохозяйственные продукты, органические химикаты и текстильные изделия. Торговля услугами и миграция квалифицированных кадров являются ключевыми компонентами межгосударственных экономических связей. Торговля между двумя странами примерно сбалансирована (при этом профицит Индии составил около 7 млрд. долл.), что снижает вероятность конфликтов по валютным и торговым вопросам.

Фактором, стимулирующим американо-индийское экономическое сотрудничество в XXI веке, стала миграционная политика обеих стран. В период администрации Б.Обамы граждане Индии стали крупнейшей группой квалифицированных мигрантов в США. На их долю приходилось более трети рабочих виз H-1B. Так, в 2009 г. количество H-1b виз, полученных индийскими гражданами, составило более 123 тыс. человек или 36% всех H-1B виз. Для сравнения, в 2005 г. количество данных виз составляло всего 25% [16]. В результате такой миграционной политики сформировался некий экономический симбиоз двух стран, сложились взаимодополняющие отношения между квалифицированными индийскими иммигрантами и передовыми, быстрорастущими высокотехнологичными секторами в США.

Помимо миграции и экспорта-импорта услуг в сфере информационных технологий, туризм стал еще одним стабильным сектором, способствовавшим укреплению экономических связей между США и Индией. Расходы американцев на туристические услуги в Индии (включая деловые), составили в 2009 г. около 2,5 млрд. долл. или 20% экспорта услуг в США. Расходы индийских туристов в США выросли до 3 млрд. долл., или 30% экспорта услуг в Индии [16].

Тем не менее, экономическое сотрудничество Индии и США развивалось не так динамично как могло бы или как было при администрации Дж. Буша-младшего. В нем не только отсутствовали новые достижения, но и не был реализован ряд соглашений 2000-х гг. Время от времени имели место инциденты, связанные с политическим и культурно-цивилизационным недопониманием сторон. Заместитель госсекретаря США Уильям Бернс, выступая в Университете Пуны (Индия) в декабре 2011 г., заявил: «Вопрос состоит в том, делаем ли мы все, что в наших силах для того, чтобы реализовать полный потенциал нашего партнерства в Азии. Я полагаю, что честный ответ — пока еще нет. Риторика опережает реальность» [25].

Возникшие трудности в отношениях с Индией попыталась преодо-

леть вторая администрация президента Обамы. В своем программном выступлении в Конгрессе 26 февраля 2013 г. заместитель госсекретаря Джозеф Юн не только подтвердил особое значение АТР для США, но и заявил о расширении американской внешнеполитической стратегии за счет Южной Азии с ее ключевым актором – Индией. «Мы связаны с Азией нашей географией, историей, союзами, экономиками и человеческими отношениями, значение которой только вырастет в следующем десятилетии. Южная Азия будет играть решающую роль в этом начинании» [30].

Уже в это время американское политико-академическое сообщество стало рассматривать интерес США к Азии в контексте формирующейся концепции Индо-Тихоокеанского региона. Если бы США пренебрегли им, это способствовало бы возникновению там «многополярного военного порядка», тогда как «американское военное присутствие не только уравновесит усиливающееся влияние Китая, но и будет способствовать стабилизации в регионе» [8, с. 349].

В 2014 г. с приходом к власти нового премьер-министра Нарендры Моди американо-индийское взаимодействие активизировалось. Только с мая 2014 г. по сентябрь 2016 г. американский и индийский лидеры провели восемь встреч. Первая поездка нового главы индийского правительства в Вашингтон состоялась 26-30 сентября 2014 г., где Нарендра Моди провел переговоры с президентом США Бараком Обамой. Лидеры двух стран обсудили двустороннюю торговлю, изменение климата и сотрудничество в борьбе с террористической организацией «Исламское государство». Президент Обама и премьер-министр Моди пообещали увеличить американо-индийскую торговлю в пять раз – до 500 млрд. долл.

Барак Обама оказал индийскому премьер-министру подчеркнуто теплый прием. Американцы стремились продемонстрировать, что прошлые проблемы забыты (Н. Моди было отказано в американской визе в его бытность главным министром штата Гуджарат в 2002 г. после прошедших там мусульманских погромов) и настало время реализации потенциала отношений. Визит способствовал «перезапуску» отношений, наполнению их новой энергией и развитию взаимодействия стран по ряду направлений. В области торгово-экономического сотрудничества было объявлено о совместной работе по таким инициативам индийского правительства, как «умные города» (Smart cities) и «цифровая Индия» (Digital India). Также была достигнута договоренность об увеличении участия американского частного капитала в инфраструктурных проектах в следующих секторах: водные ресурсы, санитария, электроэнергия, транспорт. Помимо встречи с президентом Обамой, премьер Индии пообщался с главами крупнейших американских компаний, влиятельными американцами индийского происхождения, выступил с обращением к Генеральной Ассамблее ООН, встретился с экс-президентом США Биллом Клинтонем.

Второй визит президента Барака Обамы в Индию состоялся 25-27 января 2015 г. Основным успехом переговоров Обамы и Моди стало достижение договоренностей по взаимодействию в сфере мирного атома. США и Индия подписали соглашение по развитию атомной энергетики еще при президенте Буше в 2006 г., а американские компании Westinghouse и General Electrics даже стали оценивать площадки для строительства будущих АЭС в штатах Гуджарат и Андхра-Прадеш. Однако тогда реализация соглашений так и не состоялась в силу имевшихся разногласий [2]. В ходе визита Б.Обама препятствия, мешавшие выполнению соглашений, были преодолены, а разногласия улажены.

Во время ответного визита индийской делегации во главе с премьер-министром Моди в США в сентябре 2015 г. стороны дали старт «Стратегическому и коммерческому диалогу». Этот форум был продолжением запущенного еще в 2009 г. «Стратегического диалога», основной целью которого являлось обсуждение вопросов региональной безопасности, экономического и военного сотрудничества, торговли и изменений климата. Объявляя о «запуске» нового форума, госсекретарь Джон Керри подчеркнул схожесть демократических ценностей обеих стран, как основы их политического и экономического сотрудничества. «Стратегический и коммерческий диалог – один из важнейших, которые есть у США с какой-либо из стран планеты. Мы являемся крупнейшей и старейшей демократиями. Мы страны инновации и возможности. Мы одинаково мыслим. Мы верим в права человека и возможности для людей. В наших странах невероятное многообразие и толерантность» [17].

К этому времени США и Индия достигли определенных успехов в области взаимной торговли. Так, американо-индийская торговля товарами и услугами с 2009 по 2015 год выросла с 60,5 до 100 млрд. долларов [28], а в 2016 г. до 114 млрд. долл. Кроме того, за последние два года прямые инвестиции США в Индию выросли на 500% [19].

Однако развитие американо-индийской торговле по-прежнему тормозилось рядом препятствий. Эксперты Джошуа Мельцер и Харша Сингх из Брукингского Института отметили, что торговля между Америкой и Южной Кореей в два раза больше, чем между Америкой и Индией, хотя экономика Южной Кореи на 40% меньше экономики Индии. Причиной такого отставания является неразвитость производственного сектора индийской экономики, а также уклонение правительства от проведения структурных реформ. Министерство торговли США сообщает о сохранении множества тарифов на американские товары, такие как медицинское оборудование, автомобили и мотоциклы, резина, алкогольные напитки и текстиль. Американские экспортеры разочарованы тем, что Индия может проявлять значительную гибкость и непоследовательность «для изменения тарифных ставок в любое время. Дерек Сиссорс из американского Института предпринимательства рекомендует разрешить индийским производителям нанимать больше

людей, приватизировать банки, улучшить доступ на рынок и разрешить полную частную собственность на землю [19].

Тесные торговые и инвестиционные связи Индии и США в последние годы пребывания у власти администрации Б.Обамы сопровождались активным политическим и военным взаимодействием двух стран, включая сотрудничество между армиями и разведками, с целью «сбалансирования» растущего китайского влияния. Сложившиеся союзнические отношения Нью-Дели и Вашингтона (формально неоформленные), расширили геополитическое пространство Азиатско-Тихоокеанского региона за счет Южной Азии. Более того, Индия и США (вместе с тихоокеанскими союзниками Америки – Японией и Австралией) фактически инициировали процесс формирования и структурирования нового экономического и стратегического пространства – Индо-Тихоокеанского региона. Однако официальные заявления по этому поводу были сделаны уже следующей американской администрацией президента Трампа.

С приходом в Белый дом президента Дональда Трампа (2017-2021 гг.), Индия и США заявили о своем стремлении продолжать сотрудничество, прежде всего в формате Индийской Пацифики. В ноябре 2017 г. на полях Восточноазиатского саммита (ВАС) в Маниле прошла рабочая встреча дипломатов США, Японии, Индии и Австралии, после которой в американском и международном внешнеполитическом лексиконе стало все чаще использоваться понятие «Индо-Тихоокеанский регион». Концепция «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» (free and open Indo-Pacific) закрепились и в официальных американских документах, а также в риторике большинства крупных держав этого самого региона. Согласно новой парадигме «местные» державы должны взять на себя больше ответственности за балансирование Китая. «Чего-то подобного давно ждали, как неизбежной реакции на более смелое и уверенное применение Китаем своей объективно возросшей мощи» [10].

Концепт «Индо-Тихоокеанский регион» отражает поиск совместного контрбаланса растущей экономической и военной мощи Китая и в его в формате развиваются современные американо-индийские связи. Стратегия Индо-Тихоокеанского региона пришла на смену малоэффективной попытке американского ответа Китаю в виде политики поворота в Азию (pivot to Asia) и перебалансировки (rebalancing). В геополитическом отношении речь идет о переструктурировании системы региональной безопасности в акватории Индийского и Тихого океанов. Индийский и Тихий океаны рассматриваются как единое водное пространство, требующее выработки новой стратегии действий, которая позволит обеспечить гибкое развёртывание сил и средств. С точки зрения оборонной доктрины США концепция Индо-Тихоокеанского региона нашла отражение в создании Тихоокеанского командования (US Pacific Command, PACOM), зона ответственности которого распростра-

няется от Тихого океана вглубь Индийского, включая всё побережье Индии и базу «Диего Гарсиа» в центре Индийского океана [8].

С экономической точки зрения, Индо-Тихоокеанская стратегия США с должна заменить Транстихоокеанское торговое партнёрство, от которого отказался президент Трамп. Отказ США от участия в Транстихоокеанском партнерстве объективно резко сужает американские возможности комплексной реализации проекта Индо-Пацифики и экономического сдерживания Китая. Учитывая, что для большинства стран Евразии задачи социально-экономического развития стоят на первом месте, «можно заключить, что без экономического измерения проект будет иметь лишь ограниченную эффективность» [5].

Индия полностью поддерживает политику США по вопросу формирования Индо-Тихоокеанского региона в его антикитайском формате. Так, по заявлению экспертов влиятельного индийского исследовательского центра Observer Research Foundation, в обстановке, когда Китай укрепляется и становится более напористым, а ведомые Западом многосторонние международные институты ведут себя неуверенно, Соединенные Штаты становятся желанным и готовым к сотрудничеству партнером. В докладе, опубликованном на сайте организации, утверждается, что американские компании могли бы сотрудничать с Индией в рамках военной модернизации, на программу которой Нью-Дели выделяет 150 млрд долл., а также обозначены возможные направления развития двусторонних отношений, состояние которых, по мнению авторов, «может оказать серьезное воздействие на ситуацию в Индо-Тихоокеанском регионе, представляющего важность для всего мира» [4].

О значимости для США нового геополитического пространства свидетельствует внесенный в начале мая 2018 г. в Сенат двухпартийный проект закона. По заявлению сенатора Гори Гарднера, одного из авторов проекта, эта инициатива призвана «успокоить наших союзников, сдерживать наших противников и обеспечить лидерство США в регионе для будущих поколений». Законопроект предусматривает ежегодное выделение 1,5 млрд долларов в течение ближайших пяти лет на расширение американского присутствия в Индо-Тихоокеанской зоне, а также 150 млн. долларов в год «на поддержку там демократии, верховенства закона и гражданского общества» [1].

В продолжение данной инициативы, 30 мая 2018 г. министр обороны США Джим Мэттис объявил о переименовании Тихоокеанского командования в Индо-Тихоокеанское командование. Американские СМИ отметили предположение, что ребрендинг связан со сдерживанием Китая и Ирана. Однако еще 23 мая 2018 г. Пентагон объявил, что Китай больше не будет принимать участие в военно-морских манёврах Rim of the Pacific (RIMPAC), проходящих раз в два года под эгидой США у Гавайских островов. За этим решением кроме антикитайской и антииранской риторики стоит тесное сотрудничество Соединенных Штатов с Индией,

которая рассматривается как один из будущих полюсов региональной безопасности, наряду с Японией, Австралией и другими американскими союзниками.

Премьер-министр Индии Нарендра Моди на конференции Shangri-La Dialogue в Сингапуре 3 июня 2018 г. прокомментировал изменение названия американского командования. Он отметил, что для Индии объединение Индийского и Тихого океанов в единый географический массив выглядит вполне естественно. «США, Австралия, Япония и Индия, объединённые в группу Quad (Четвёрка), отныне будут рассматривать два океана как единое стратегическое пространство» [7]. На практике военно-стратегическое сотрудничество в формате Индо-Пацифики выразилось в том, что уже 11-16 июня 2018 г. неподалёку от острова Гуам состоялись совместные американо-индо-японские военно-морские учения «Малабар». В официальном заявлении ВМС США было сказано, что манёвры направлены на улучшение боевых навыков, закрепления морского превосходства и проекции силы.

25 июня 2017 г. состоялся очередной визит премьер-министра Моди в США. В совместном заявлении лидеров государств были упомянуты те же вопросы, которые в течение ряда лет стимулировали американо-индийские отношения: общие ценности (демократия), общие интересы (борьба с терроризмом и содействие стабильности в Индо-Тихоокеанском регионе), возможности для экономического сотрудничества. Продажа оружия (с учетом предоставления Индии статуса ключевого оборонного партнера еще прежней администрацией), а также кибербезопасность, которую Трамп и Моди выделили в качестве приоритета, являются перспективным пространством для нового масштабного сотрудничества [18].

После встречи лидеров Индии и США наметились подвижки в области торговли оружием и оборонно-промышленного сотрудничества двух государств. Недавно Соединенные Штаты согласились на продажу Индии дополнительных ударных вертолетов и военных беспилотников. Производство компонентов оборонной продукции уже ведется американскими компаниями в Хайдарабаде – формирующемся новом центре оборонного производства в Индии. А сама Индия постепенно интегрируется в глобальные процессы «оборонных поставок» [13].

Тем не менее, стратегическое партнерство Индии и США не так уж бесспорно, поскольку может быть ослаблено излишне «американоцентричной» внешней политикой президента Трампа. Например, обещание президента ограничить визовую программу H-1B, позволяющую высококвалифицированным работникам находиться в Соединенных Штатах, обеспокоило как правительство, так и крупные индийские информационно-технологические фирмы, являющиеся основными бенефициарами программы.

Правительство Индии также беспокоит отказ Трампа финансировать участие развивающихся стран в парижском климатическом согла-

шении. В отличие от прежней президентской администрации Обамы, Трамп негативно относится к экологическим проблемам и использованию чистой энергии, что лишает американо-индийские отношения одной из самых новых и быстрорастущих областей сотрудничества.

Санкции США против третьих стран, в том числе Ирана, грозят Индии заметными экономическими потерями. Администрация Трампа дала понять, что ни одной компании или стране, имеющей дело с Ираном, не будет предоставлен доступ к финансовой и банковской системе США. Иран является ключевым экспортером нефти в Индию и более 80% нефти импортируется в Индию зафрахтованными иностранными танкерами (в том числе и иранскими), что ставит энергетическую безопасность страны в зависимость от американских санкций. Отказ от иранской нефти и переключение на других экспортеров (в лице Саудовской Аравии, Ирака, Кувейта и Венесуэлы) приведет, по словам индийского политолога Викрама Мехта, к «более жестким коммерческим условиям» для Индии. «Иран в настоящее время предлагает нам кредит на 90-120 дней, который сократится до 30 дней. Ставки фрахта увеличатся, потому что мы не получим скидок, предоставляемых иранскими танкерами, и стоимость может возрасти в зависимости от разницы в цене между иранской тяжелой и более легкой нефтью. Расходы, однако, будут финансово разрушительными» [29].

Санкционная политика Вашингтона ставит под угрозу инвестиционное участие Индии в строительстве новых мощностей порта Чабахар в Персидском заливе, стратегически значимого для индийской внешней торговли, а также в разработке нефтяных и газовых месторождений Фарзад и Южный Парс. Иностранные компании и даже индийские транснациональные компании, зависимые от американской финансовой системы, вынуждены считаться с угрозами США и «планируют вывести свои операции из Ирана. Государственный Банк Индии уже объявил, что с ноября 2018 г. приостановит платежные операции в Иране. [Крупнейший индийский холдинг] Reliance Industries Limited также решил прекратить импорт нефти из Ирана» [20].

Еще большее беспокойство в Нью-Дели вызывает решение Ирана о блокаде Ормузского пролива, через который ежегодно проходит почти 22 миллиона тонн нефти. Адмирал Джеймс Ставридис, бывший главнокомандующий силами НАТО, предупредил о такой возможности. «Иран может использовать различные средства для закрытия проливов, включая широкомасштабное минирование, группы небольших сверхскоростных патрулей, крылатые ракеты наземного базирования, пилотируемые самолеты и дизельные подводные лодки» [29], что привело бы к резкому скачку цен на нефть, «губительному» для индийской энергетики. Дхрува Джайшанкар, эксперт по внешней политике из филиала Брукингского института в Нью-Дели, подтверждает это. «Односторонний выход США из ядерной сделки с Ираном грозит американскими санкциями в отношении индийских компаний, занимающихся торгов-

лей с Ираном, что особенно скажется на энергетическом секторе Индии» [13].

По мнению индийского политико-академического сообщества, ухудшение индийско-иранских отношений, невыгодно, в конечном итоге, самой Америке, поскольку место Индии в экономике Ближневосточного региона неизбежно займет Китай. Санкции США заставят Иран «дрейфовать» в сторону «незападных» держав, таких как Россия и Китай. Индийские политологи констатируют, что «китайские чиновники часто характеризуют отношения с Ираном как «20 веков сотрудничества» и Пекин не демонстрирует намерений свернуть эти связи. Иран, в силу своего географического положения, играет решающую роль в китайской инициативе нового Шелкового пути «Один пояс — один путь». Китайско-иранское сотрудничество подорвет воздействие санкций США» [20].

Санкционная политика США актуализировала для Индии проблему взаимоотношений с Россией. Москву и Нью-Дели связывают многолетние дружественные контакты. Вооруженные силы Индии и России регулярно проводят совместные сухопутные и военно-морские учения «Индра», от которых Нью-Дели не планирует отказываться в ближайшее время. Россия является ключевым партнером Индии в сфере торговли оружием, что дает последней поле для маневра в аналогичных отношениях с США. Индия не собирается отказываться от данного «российского ресурса», что может повлиять на ее отношения с Вашингтоном. «Введение санкций, безусловно, нанесет ущерб оборонным отношениям США с Индией, которая дала понять, что она продолжит крупные закупки оружия у России» [13].

Однако не следует преувеличивать разногласия в отношениях между Вашингтоном и Нью-Дели. Несмотря на расхождения во взглядах лидеров США и Индии (что нормально для мировой политики), по-прежнему в интересах обеих стран оставаться стратегическими партнерами и ключевыми участниками формируемого ими же Индо-Тихоокеанского региона.

Для России, эффективность Индо-Тихоокеанской стратегии США и Индии будет означать ослабление традиционных связей с Индией и дальнейшее ухудшение отношений с Соединенными Штатами. Концепт нового региона появился в тот момент, когда Россия сама пыталась формировать собственный «Евразийский» концепт, используя в своей «восточной стратегии» геополитический ресурс Евразийского экономического союза. Однако реализация проекта Индо-Пацифики не только укрепит позиции США и ограничит возможности Китая, в том числе и за счет усиления Индии, но и отодвинет Россию с весьма выгодных евразийских позиций на периферийные. Однако положительный результат для Москвы (при успешном осуществлении данного проекта) состоит в том, что объективно возрастет ценность России для Пекина в качестве его ключевого стратегического партнера.

В настоящее время Индо-Тихоокеанское геополитическое пространство структурируется преимущественно в военно-стратегическом направлении по оси «Индия-США». Но Индо-Пацифика не исключает, а скорее даже предполагает возможность формирования еще одной оси — «Китай-Россия» в качестве балансира-стабилизатора первой. Если обе оси будут продолжать развиваться только по военно-стратегическому вектору, то концепт Индо-Пацифики приобретет потенциально угрожающий характер. Однако, если ключевые участники мега-проекта Индо-Пацифики сконцентрируются на его экономических и гуманитарных возможностях (включая транспортно-коммуникационный ресурс России и Китая) на фоне более «многовекторной» региональной политики Индии, то Индо-Тихоокеанский регион, как представляется, способен вдохнуть новую жизнь в интеграционные процессы, так и не сформированные в уже традиционном формате Азиатско-Тихоокеанского региона.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. В стратегических планах США — опора на Индию. 2 мая 2018 г. Нью-Дели. Информационное агентство Красная весна. <https://rossaprimavera.ru/news/5672957d> (дата обращения: 22.08.2018).
2. Визит Обамы в Индию не обошелся без России. РИА Новости. 27.01.2015. <https://ria.ru/world> (дата обращения: 29.08.2018).
3. Диаспоры в США // Meet USA. 06.04.2018. https://meet-usa.com/ru/article/diaspory_v_ssha/ (дата обращения: 23.08.2018).
4. Индия — США: нарастающее сотрудничество. Информационное агентство Красная весна. Нью-Дели. 8 февраля 2018 г. <https://rossaprimavera.ru/news/749654c5> (дата обращения: 12.09.2018).
5. Кортунов А. Индо-Пацифика или Сообщество единой судьбы? РСМД. 28 мая 2018 г. <https://russia-apcouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/indo-patsifika-ili-soobshchestvo-edinoy-sudby/> (дата обращения: 20.09.2018).
6. Межгосударственные отношения США и Индии. 25.01.2015 РИА Новости. <https://ria.ru/spravka/20150125/1043979115.html> (дата обращения: 10.09.2018).
7. Савин Л. Индо-Тихоокеанский регион: США в пространстве двух океанов // Фонд стратегической культуры-ры. 04.07.2018. <https://www.fondsk.ru/news/2018/07/04/indo-tihookeanskij-regi-on-ssha-v-prostranstve-dvuh-okeanov-46398.html> (дата обращения: 21.08.2018).
8. Старкин С.В. Индо-Тихоокеанское геостратегическое пространство во внешнеполитическом дискурсе Индии и США // Вестник Нижегородского университета имени Н.И.Лобачевского. 2013. № 3(1), с. 348-354.
9. Хаас Ричард. Что происходит между Индией и США // Новое время. 04 июля 2016. <https://nv.ua/opinion/haas/chto-proishodit-mezhdu-indiej-i-ssha-161544.html> (дата обращения: 13.08.2018).
10. Цветов А. Индо-Тихоокеанский фронт: зачем на геополитической карте появился новый регион и что это сулит России? Московский центр Карнеги. 22.03.2018. <https://carnegie.ru/commentary/75706> (дата обращения: 17.08.2018).
11. Цегоев В. На пути к пьедесталу: как Индия собирается войти в тройку крупнейших экономик мира. 13 июля 2018, Russia Today. <https://russian.rt.com/business/article/535874-indiya-ekonomika-uskorenie> (дата обращения: 11.08.2018).
12. Albright M. Remarks to the Asia Society [electronic resource] // US Department of State. March 14, 2000. URL: <http://1997-2001.state.gov/www/statements/2000/000314.html> (дата обращения: 02.08.2018).
13. Dhruva Jaishankar. 2+ 2 Delay Does Not Mean India-US Ties Are In Trouble. June 29, 2018. NDTV. <https://www.ndtv.com/opinion/5-facts-that-prove-india-us-defence-ties-are-growing-1874850?from=home-topstories> (дата обращения: 03.09.2018).

14. Economic & Commerce Newsletter. Embassy of India. January 2018. <http://indianembassy.ru/index.php/en/component/content/article/136-media/1074-economic-commerce-newsletter> (дата обращения: 12.08.2018).
15. Inderfurth K. Statement Before the House International Relations Committee: United States Interests and Policy Goals in South Asia [electronic resource] // US Department of State. October 22, 1997. URL: <http://1997-2001.state.gov/www/regions/sa/goals971022.html> (дата обращения: 25.07.2018).
16. Karim Foda and Eswar Prasad. The U.S.-India Relationship Thursday, November 4, 2010. Brookings <https://www.brookings.edu/research/the-u-s-india-relationship/> (дата обращения: 09.08.2018).
17. Kerry J. Remarks at the U.S.-India Strategic and Commercial Dialogue Summit Reception [electronic resource] // US Department of State. September 21, 2015. URL: <http://www.state.gov/secretary/remarks/2015/09/247137.htm> (дата обращения: 01.08.2018)
18. Kugelman Michael. Why the U.S.-India Relationship Is Headed for Big Things. June 27, 2017 . National Interest. <https://nationalinterest.org/feature/why-the-us-india-relationship-headed-big-things-21335> (дата обращения: 22.08.2018).
19. Moore Evan. Strengthen the U.S.–India Relationship // National Review. February 1, 2018 9:00 AM <https://www.nationalreview.com/2018/02/india-united-states-relations-trade-military-strategy-alliance/> (дата обращения: 04.09.2018).
20. Paras Ratna. What the US Iran Sanctions Mean for India India's diplomatic predicament just got worse. August 08, 2018. The Diplomat. <https://thediplomat.com/2018/08/what-the-us-iran-sanctions-mean-for-india/> (дата обращения: 29.08.2018).
21. Randeep Ramesh. The empire shifts //The Guardian. 8 Apr 2005. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2005/apr/08/china.usa> (дата обращения: 01.08.2018).
22. Remarks with Indian Minister of External Affairs S.M. Krishna [electronic resource] // US Department of State. July 20, 2009. URL: <http://www.state.gov/secretary/20092013clinton/rm/2009a/july/126259.htm> (дата обращения: 14.07.2018)
23. Total Trade. Year 1999-2000 [electronic resource] // Department of Commerce. URL: <http://commerce.nic.in/eidb/iecnttopn.asp> (дата обращения: 04.08.2018)
24. U.S.-India Civil Nuclear Cooperation Initiative [electronic resource] // US Department of State. March 9, 2006. URL: <http://2001-2009.state.gov/r/pa/scp/2006/62904.htm> (дата обращения: 19.07.2018)
25. U.S.-India Partnership in an Asia-Pacific Century [electronic resource] // US Department of State. December 16, 2011. URL: <http://www.state.gov/s/d/former/burns/remarks/2011/178934.htm> (дата обращения: 03.07.2018).
26. U.S. Recognition of Indian Independence, 1947. <https://history.state.gov/countries/india> (дата обращения: 02.07.2018).
27. U.S. Relations With India. Fact Sheet. Bureau of South and Central Asian Affairs. October 9, 2015. <https://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/3454.htm> (дата обращения: 12.07.2018).
28. U.S. Trade in Goods and Services by Selected Countries and Areas, 1999-present [electronic resource] // US Bureau of Economic Analysis. 2015. URL: <http://www.bea> (дата обращения: 22.08.2018).
29. Vikram S. Mehta. Trump's foreign policy: An unlovely triangle . The Indian Express. Monday, August 13, 2018. <https://indianexpress.com/article/opinion/columns/donald-trump-russia-iran-nato-caatsa-international-relations-foreign-policy-an-unlovely-triangle-5292897/> (дата обращения: 19.08.2018).
30. Yun J. The Rebalance to Asia: Why South Asia Matters. Statement Before the House Committee on Foreign Af-fairs Subcommittee on Asia and the Pacific. Washington, DC, 2013. Febr. 26. <http://www.state.gov/p/eap/rls/rm/2013/02/205208.htm> (дата обращения: 23.04.2018).

REFERENCES

1. V strategicheskikh planakh SSHA — opora na Indiyu [The strategic plans of the United States-reliance on India]. 2 maya 2018 g. N'yu-Deli. Informatsionnoe agentstvo Krasnaya vesna. Available at: <https://rossaprimavera.ru/news/5672957d> (accessed 22.08.2018). (In Russ.)
2. Vizit Obamy v Indiyu ne oboshelsya bez Rossii [Obama's visit to India was not without Russia]. RIA Novosti. 27.01.2015. Available at: <https://ria.ru/world> (accessed 29.08.2018). (In Russ.)
3. Diaspory v SSHA [I] // Meet USA. 06.04.2018. Available at: https://meet-usa.com/ru/article/diaspory_v_ssha/ (accessed 23.08.2018). (In Russ.)
4. Indiya — SSHA: narastayushhee sotrudnichestvo [India-USA: growing cooperation]. Informatsionnoe

- agentst-vo Krasnaya vesna. N'yu-Deli. 8 fevralya 2018 g. Available at: <https://rossaprimavera.ru/news/749654c5> (accessed 12.09.2018). (In Russ.)
5. Kortunov A. Indo-Patsifika ili Soobshchestvo edinoj sud'by? [Indo-Pacific Community or a common destiny?]. RSM. 28 maya 2018 g. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/indo-patsifika-ili-soobshchestvo-edinoj-sudby/> (accessed 20.09.2018). (In Russ.)
6. Mezhgosudarstvennye otnosheniya SSHA i Indii [US-India relations]. 25.01.2015 RIA Novosti. Available at: <https://ria.ru/spravka/20150125/1043979115.html> (accessed 10.09.2018). (In Russ.)
7. Savin L. Indo-Tikhookeanskij region: SSHA v prostranstve dvukh okeanov [Indo-Pacific region: USA in the space of two oceans] // Fond strategicheskoy kul'tu-ry. 04.07.2018. Available at: <https://www.fondsk.ru/news/2018/07/04/indo-tihookeanskij-region-ssha-v-prostranstve-dvuh-okeanov-46398.html> (accessed 21.08.2018). (In Russ.)
8. Starkin S.V. Indo-Tikhookeanskoe geostrategicheskoe prostranstvo vo vneshnepoliticheskom diskurse Indii i SSHA [Indo-Pacific geostrategic space in the foreign policy discourse of India and the United States] // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N.I.Lobachevskogo. 2013. № 3(1), s. 348-354.
9. Khaas Richard. Chto proiskhodit mezhdru Indiej i SSHA [What happens between India and the United States] // Novee vremya. 04 iyulya 2016. Available at: <https://nv.ua/opinion/haas/chto-proishodit-mezhdru-indiej-i-ssha-161544.html> (accessed 13.08.2018). (In Russ.)
10. TSvetov A. Indo-Tikhookeanskij front: zachem na geopoliticheskoy karte poyavilsya novyj region i chto ehto sulit Rossii? [Indo-Pacific front: why did a new region appear on the geopolitical map and what does it promise Russia?]. Moskovskij tsentr Karnegi. 22.03.2018. Available at: <https://carnegie.ru/commentary/75706> (accessed 17.08.2018). (In Russ.)
11. TSegoev V. Na puti k p'edestalu: kak Indiya sobiraetsya vojt v trojku krupnejshikh ehkonomik mira [On the way to the podium: how India is going to enter the top three largest economies in the world]. 13 iyulya 2018, Russia Today. Available at: <https://russian.rt.com/business/article/535874-indiya-ekonomika-uskorenie> (accessed 11.08.2018). (In Russ.)
12. Albright M. Remarks to the Asia Society [electronic resource] // US Department of State. March 14, 2000. URL. Available at: <http://1997-2001.state.gov/www/statements/2000/000314.html> (accessed 02.08.2018). (In Eng.)
13. Dhruva Jaishankar. 2+ 2 Delay Does Not Mean India-US Ties Are In Trouble. June 29, 2018. NDTV. Available at: <https://www.ndtv.com/opinion/5-facts-that-prove-india-us-defence-ties-are-growing-1874850?from=home-topstories> (accessed 03.09.2018). (In Eng.)
14. Economic & Commerce Newsletter. Embassy of India. January 2018. Available at: <http://indianembassy.ru/index.php/en/component/content/article/136-media/1074-economic-commerce-newsletter> (accessed 12.08.2018). (In Eng.)
15. Inderfurth K. Statement Before the House International Relations Committee: United States Interests and Policy Goals in South Asia [electronic resource] // US Department of State. October 22, 1997. URL. Available at: <http://1997-2001.state.gov/www/regions/sa/goals971022.html> (accessed 25.07.2018). (In Eng.)
16. Karim Foda and Eswar Prasad. The U.S.-India Relationship Thursday, November 4, 2010. Brookings. Available at: <https://www.brookings.edu/research/the-u-s-india-relationship/> (accessed 09.08.2018). (In Eng.)
17. Kerry J. Remarks at the U.S.-India Strategic and Commercial Dialogue Summit Reception [electronic resource] // US Department of State. September 21, 2015. URL. Available at: <http://www.state.gov/secretary/remarks/2015/09/247137.htm> (accessed 01.08.2018). (In Eng.)
18. Kugelman Michael. Why the U.S.-India Relationship Is Headed for Big Things. June 27, 2017 . National Interest. Available at: <https://nationalinterest.org/feature/why-the-us-india-relationship-headed-big-things-21335> (accessed 22.08.2018).
19. Moore Evan. Strengthen the U.S.–India Relationship // National Review. February 1, 2018. Available at: <https://www.nationalreview.com/2018/02/india-united-states-relations-trade-military-strategy-alliance/> (accessed 04.09.2018). (In Eng.)
20. Paras Ratna. What the US Iran Sanctions Mean for India India's diplomatic predicament just got worse. August 08, 2018. The Diplomat. <https://thediplomat.com/2018/08/what-the-us-iran-sanctions-mean-for-india/> (accessed 29.08.2018). (In Eng.)
21. Randeep Ramesh. The empire shifts. //The Guardian. 8 Apr 2005. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2005/apr/08/china.usa> (accessed 01.08.2018). (In Eng.)
22. Remarks with Indian Minister of External Affairs S.M. Krishna [electronic resource] // US Department of State. July 20, 2009. URL. Available at: <http://www.state.gov/secretary/20092013clinton/rm/2009a/july/126259.htm> (accessed 14.07.2018)

23. Total Trade. Year 1999-2000 [electronic resource] // Department of Commerce. URL. Available at: <http://commerce.nic.in/eidb/iecnttopn.asp> (accessed 04.8.2018). (In Eng.)
24. U.S.-India Civil Nuclear Cooperation Initiative [electronic resource] // US Department of State. March 9, 2006. URL. Available at: <http://2001-2009.state.gov/r/pa/scp/2006/62904.htm> (accessed 19.07.2018). (In Eng.)
25. U.S.-India Partnership in an Asia-Pacific Century [electronic resource] // US Department of State. December 16, 2011. URL. Available at: <http://www.state.gov/s/d/former/burns/remarks/2011/178934.htm> (accessed 03.07.2018). (In Eng.)
26. U.S. Recognition of Indian Independence, 1947. Available at: <https://history.state.gov/countries/india> (accessed 02.07.2018). (In Eng.)
27. U.S. Relations With India. Fact Sheet. Bureau of South and Central Asian Affairs. October 9, 2015. Available at: <https://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/3454.htm> (accessed 12.07.2018). (In Eng.)
28. U.S. Trade in Goods and Services by Selected Countries and Areas, 1999-present [electronic resource] // US Bureau of Economic Analysis. 2015. URL. Available at: <http://www.bea> (accessed 22.08.2018). (In Eng.)
29. Vikram S. Mehta. Trump's foreign policy: An unlovely triangle . The Indian Express. Monday, August 13, 2018. Available at: <https://indianexpress.com/article/opinion/columns/donald-trump-russia-iran-na-to-caatsa-international-relations-foreign-policy-an-unlovely-triangle-5292897/> (accessed 19.08.2018). (In Eng.)
30. Yun J. The Rebalance to Asia: Why South Asia Matters. Statement Before the House Committee on Foreign Affairs Subcommittee on Asia and the Pacific. Washington, DC, 2013. Febr. 26. Available at: <http://www.state.gov/p/eap/rls/rm/2013/02/205208.htm> (дата обращения: 23.04.2018).

УДК 327.5:341.222(265.72)

Архипелаг Спратли как объект территориального спора в Южно-Китайском море

Ткаченко Борис Иванович

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник
Центра азиатско-тихоокеанских исследований
Института истории, археологии и этнографии народов
Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.
E-mail: boristkachenko@inbox.ru

В статье рассматривается архипелаг Спратли как один из спорных районов Южно-Китайского моря. Предлагаются физико-географический и исторический очерки архипелага Спратли. Рассматриваются современные позиции КНР и Вьетнама по поводу территориальной принадлежности островов архипелага Спратли. Острова Спратли характеризуются как объект многостороннего международного территориального спора Вьетнама, Китая, Тайваня, Малайзии, Филиппин и Брунея. Показано экономическое и стратегическое значение островов Спратли. Характеризуются проблемы раздела морских экономических владений в акватории островов Спратли.

Ключевые слова: Южно-Китайское море, архипелаг Спратли, территориальный спор, Сан-Францисский мирный договор, Китай, Вьетнам, Тайвань, Филиппины, Малайзия, Бруней, исключительная экономическая зона, континентальный шельф, международное морское право

Spratly Archipelago as object of territorial dispute in the South China Sea

Boris Tkachenko, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russia).
E-mail: boristkachenko@inbox.ru

The article examines the Spratly archipelago as one of the disputed areas of the South China Sea. Physical-geographical and historical essays on the Spratly archipelago are proposed. The current positions of China and Vietnam on the territorial jurisdiction of the Spratly archipelago are considered. The Spratly Islands are characterized as an object of multilateral international territorial dispute between Vietnam, China, Taiwan, Malaysia, the Philippines and Brunei. Economic and strategic importance of Spratly Islands is shown. The problems of delimitation of marine economic domains in the water area of the Spratly Islands are characterized.

Keywords: South China Sea, Spratly Archipelago, territorial dispute, Treaty of San Francisco, China, Vietnam, Taiwan, Philippines, Malaysia, Brunei, exclusive economic zone, continental shelf, international maritime law